

Ларина Л.Ю.,
кандидат философских наук.,
доцент кафедры логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева

Техника и духовный мир человека

В гуманитарной философии техники технический прогресс почти всегда ассоциируется с нивелированием духовности и нравственной деградацией. Однако автор полагает, что влияние техники на духовный мир человека крайне противоречиво. Развитие техники представляет существенную духовно-нравственную проблему, но наиболее значимые духовные достижения современного человечества были сделаны именно благодаря технике.

Ключевые слова: техника, технический прогресс, человек, духовность, этика, ответственность, гуманизм.

Larina L. Ya.,
Candidate of Philosophy,
Associate professor of Department of logic,
philosophy and methodology of science,
Orel State University named after I.S. Turgenev

Technique and the spiritual world of man

In the humanitarian direction of the philosophy of technology, technical progress is almost always associated with a decrease in the level of spirituality of society and the moral degradation of man. However, the author believes that the influence of technology on the human spiritual world is extremely contradictory. The development of technology is an essential spiritual and moral problem, but the most significant spiritual achievements of modern humanity were made precisely by technology.

Keywords: technique, technical progress, human, spirituality, ethics, responsibility, humanism.

Человеку присуще техническое отношение к миру – это важная черта, без учета которой невозможно понимание человеческой природы, понимание исторических и культурных процессов. Несмотря на это, лишь в XX веке на фоне невиданных ранее научно-технических достижений и сопутствующих им глобальных проблем техника в полной мере начинает осмысливаться как значимая философская и социально-гуманитарная проблема. В философии техника все чаще интерпретируется как то, что трансформирует человека, причем не только физически. Техника воздействует на мир человеческой личности, на его духовную сферу – его знания и этические представления.

Примечательно, что практически сразу же мыслители заговорили и о противоречивом характере техники, хотя одни концентрировали внимание на преимуществах технической цивилизации, а другие подчеркивали, что научно-технический прогресс имеет множество негативных последствий и может привести цивилизацию к катастрофе.

Например, Карл Ясперс описывает сущность техники как «демоническую», подразумевая под «демонизмом» то, что, создавая и используя технику, люди получают «нечто, созданное людьми, но созданное ими непреднамеренно <...> оказывающее последующее воздействие на всё их существование; противостоящее им, не постигнутое ими, как бы происходящее на заднем плане, нераскрытое» [Ясперс 1986, с. 120]. Свой демонический характер техника уже проявила в таких «достижениях» прогресса, как превращение человека в «часть машины» в результате механизации и автоматизации его труда, уподобление «технически организованного» общества машине, порабощение человека созданной им же самой техникой и т.д.

О противоречивом характере и даже апокалиптическом смысле техники размышляет Николай Александрович Бердяев, который видит основной парадокс техники в том, что без нее невозможна культура, но техника же и уничтожает культуру – победа техники в культуре приводит последнюю к гибели. Трагическая противоречивость техники, согласно Бердяеву, проявляется во многих явлениях нашей жизни. Техника рационализирует жизнь, но она же порождает и новые иррациональные последствия в социальной жизни. Так, рационализация промышленности и замена тяжелого ручного труда машиной, которые должны были бы уничтожить рабство и нищету, породили безработицу и превратили человека в «деталь» машины, в еще один легко заменяемый «автомат» [Бердяев 1933, с. 3-38].

По убеждению Фридриха Юнгера, технический прогресс «сам себя съедает» в том смысле, что он осуществляется только ценой огромных жертв, нивелирующих положительные достижения прогресса. Сами его глубинные основания – беспощадная эксплуатация природы и сведение труда людей к «безвольному функционированию», «потребительское использование людей» – не могут привести ни к чему, кроме катастрофы как самого прогресса, так и изменяемого этим прогрессом человеческого существования [см.: Попкова 2017, с. 115].

Трудно не согласиться со столь критической оценкой. Совершенствование техники не только не преодолевает ее противоречивости, новые технологии зачастую становятся источниками повышенного риска. Показательным примером в данном отношении может служить Интернет, который, устраняя ряд существенных ограничений реальной жизни, разрушает эталоны и нормы, составляющие основу профессионализма и культуры как таковой [Лекторский 2012, с. 258-259].

И все же, по всей вероятности, очень сложно отрицать значимость технического прогресса именно в плане духовно-нравственного и культурного развития. Достаточно вспомнить, что использование техники и технологии в

значительной степени расширило познавательные возможности человека: прогресс науки без техники был бы весьма проблематичен. Кроме того, именно благодаря научно-техническому прогрессу у широких масс появляется *свободное время* для размышления и образования, самопознания и саморазвития. Конечно, правы те философы, которые, подобно Юнгеру, говорят о бессмысленном и бездуховном провозждении многими людьми высвобожденного для них техникой свободного времени, но наличие досуга необходимо для творчества и размышления о вещах духовного порядка. Вальтер Циммерли справедливо замечает: именно «чудесам техники» мы обязаны имеющейся у нас сегодня возможностью задавать себе такие философские вопросы, как: «Растворяемся ли мы в суете окружающего мира или движемся к совершенно новой, небывалой ступени человечности? Погубит ли нас техническое могущество или же оно создаст нового человека? Осуществится ли вот-вот ницшеанское прозрение о сверхчеловеке или наши маневры уводят нас куда-то в сторону?» [Циммерли 1989, с. 243]. И не техника (по крайней мере, не только техника) виновата в том, как люди используют предоставленные им возможности.

Анализируя влияние техники на духовно-нравственную ситуацию настоящего времени, следует обратить внимание на то, что под воздействием технического прогресса произошло заметное расширение проблематики этики, которая традиционно занималась отношениями между людьми. Вместе с масштабными техническими проектами и новыми технологиями возникла необходимость серьезного осмысления нравственной стороны нашего отношения ко всему миру – даже к таким вещам, которые до того не попадали в поле зрения этики: животным, природе, артефактам [Митчем 1995, с. 75]. Ни одной этической доктрине прошедших эпох не приходилось учитывать глобального масштаба последствий человеческой деятельности (человеческих поступков) или возможности вмешательства в процессы эволюции, в том числе, эволюции самого человека, притязания науки и техники на создание новых форм жизни и т.д. Крайне важным стало и обсуждение темы ответственности перед будущими поколениями, тогда как традиционно понятие ответственности ограничивалось сферой отношений между современниками и требованием бережного сохранения памяти о своих предках.

Чтобы понять, насколько этика раздвинула свои границы, достаточно перечислить лишь некоторые из ее новых областей: ядерная этика, экологическая этика, биомедицинская, техническая, компьютерная этика и т.д. Без труда можно заметить, что все названные направления так или иначе относятся к нравственной стороне технической деятельности. Новые направления этики рассматривают вопросы, которые просто не могли быть поставлены в традиционном обществе, но решение которых совершенно необходимо для устойчивого развития современной цивилизации, «обремененной» грузом новейших технологий и сложнейших технических устройств.

Научно-технический прогресс потребовал и пересмотра содержания ряда ключевых этических категорий, в частности, такого значимого понятия, как ответственность.

Техника и ответственность, очевидно, коррелируют друг с другом. Однако речь идет не столько об усилении ответственности, сколько о значительном расширении ее сферы. Например, возможности, которыми техника наделила военных, инженеров, врачей, политиков, журналистов и т.д., заставили заговорить об их ответственности перед обществом. В результате многие профессиональные сообщества и, в первую очередь профессиональные сообщества инженеров, выработали новые этические кодексы, подтверждающие приоритет общественного блага.

Однако не только инженеры вынуждены были изменить собственные представления о профессиональной ответственности. После Второй мировой войны в научном сообществе развернулись жаркие дискуссии по поводу ответственности ученых [см., например: Гейзенберг 2005, с. 463-475].

Признание социальной ответственности «открывателя» (а не только «создателя») имело ощутимые практические следствия. Так, в результате усилий, предпринятых учеными-атомщиками в 40-50-х годах, ядерные исследования были взяты сначала под гражданский контроль в США, а затем и под международный контроль.

Сегодня тема ответственности ученых и инженеров вновь актуализируется в свете наметившихся научно-технических возможностей преобразования человека. Становясь соучастниками эволюции, полагает Алоиз Хунинг, мы уже не имеем права перекладывать ответственность за будущий мир на трансцендентного Бога или эволюцию: «как соучастники мы несем ответственность. И наша ответственность неизмеримо возросла» [Хунинг 1989, с. 410].

Хунинг поднимает и еще один важный вопрос, касающийся ответственности в технике. Он рассматривает ответственность в связи с проблемой гуманности технического прогресса, полагая, что прогресс техники потенциально является условием и средством практического воплощения принципов гуманизма. Но реально техника способна реализовать данное предназначение только в том случае, если инженер будет понимать свою этическую и социальную ответственность и выстраивать профессиональную деятельность соответствующим образом.

К настоящему моменту наука и техника уже обеспечили нам такие возможности изменения мира и человека, которые совсем недавно могли показаться фантастическими, а в перспективе они могут стать поистине безграничными. Но именно данное обстоятельство и является источником серьезных угроз и требует осмысления достижений прогресса «через призму гуманизма» [Фролов 2014, с. 19]. При этом значительно более глубокое (в сравнении с классическими представлениями) понимание гуманизма и самого человека формируется в современных дискуссиях с представителями *трансгуманизма*, считающими, что «человек во всех отношениях обнаружил свою несостоятельность» [Лекторский 2014, с. 27]. В этих дискуссиях

поднимается ряд важнейших мировоззренческих вопросов о таких ценностях человеческого существования, как свобода, сострадание, любовь, мужество, творчество и т.д. и их необходимости для жизни, о смысле смерти и бессмертия, об условиях и истоках человеческого счастья, об индивидуальных правах индивида и его социальной ответственности, уважении к различным культурам и людям, социальной справедливости, о необходимости диалога не только между разными культурами или социальными общностями, но и между человечеством и природой как равноправными партнерами в процессе коэволюции, о целях и смыслах трансгуманистических проектов «улучшения» человеческой телесности и психики.

Иначе говоря, научно-технический прогресс непосредственно связан с развитием духовной сферы, расширением нравственной проблематики, более глубоким пониманием и разносторонней интерпретацией фундаментальных понятий духовного человеческого бытия, более глубоким пониманием его сущности и проблем. Техника бросает исторический вызов интеллектуальным способностям и нравственности человека, и в поисках ответа на этот серьезнейший вызов человек получает шанс познавать мир духовной реальности, приближаться к пониманию важных мировоззренческих вопросов. Следует заметить, что это, безусловно, не означает высокой нравственности каждого конкретного представителя научно-технической цивилизации. Речь идет, скорее, о совершенствовании духовно-нравственной сферы жизни общества в целом, что не может гарантировать высокий духовно-нравственный уровень каждого отдельного индивида, но является необходимым условием нравственного развития.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Н. А. Бердяев / Путь. 1933. №38.– С. 3-38.
2. Гейзенберг В. Об ответственности исследователя (1945-1950) / В. Гейзенберг // Гейзенберг, В. Избранные философские работы: Шаги за горизонт. Часть и целое / Пер. А. В. Ахутина, В. В. Бибихин. СПб.: Наука, 2005. С. 463-475.
3. Лекторский В. А. Имеет ли гуманизм смысл сегодня? / В. А. Лекторский // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации : коллективная монография / Отв. ред. Т. Л. Белкина. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 24-34.
4. Лекторский В. А. Современные технологии и человеческие ценности / В. А. Лекторский // Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека / Отв. ред. Г.Л. Белкина. М.: ЛЕНАНД, 2012. С. 252-261.
5. Митчем К. Что такое философия техники? / К. Митчем; под ред. В. Г. Горохова. М.: Аспект Пресс, 1995. 149 с.
6. Попкова Н. В. Неклассический характер философии техники (на примере работы Фридриха Юнгера «Совершенство техники») / Н. В. Попкова // Философия науки и техники. 2017. Т.22. №1. С. 111-124.

7. Фролов И. Т. Человек. Философия. Гуманизм / И. Т. Фролов // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации : коллективная монография / Отв. ред. Т. Л. Белкина. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 18-23.
8. Хунинг А. Инженерная деятельность в контексте этической и социальной ответственности / А. Хунинг // Философия техники в ФРГ: Сб. ст. / Сост. и предисл. Ц. Г. Арзаканян, В. Г. Горохов; Пер. с нем. и англ. Ц.Г. Арзаканяна и др. М.: Прогресс, 1989. С. 404-419.
9. Циммерли В. Техника в изменяющемся обществе / В. Циммерли // Философия техники в ФРГ: Сб. ст. / Сост. и предисл. Ц.Г. Арзаканян, В.Г. Горохов; Пер. с нем. и англ. Ц. Г. Арзаканяна и др. М.: Прогресс, 1989. С. 236-256.
10. Ясперс, К. Современная техника / К. Ясперс // Новая технократическая волна на Западе: Сб. ст. / АН СССР, Ин-т философии, Науч. совет при Президиуме АН СССР по филос. и социал. пробл. науки и техники; Сост. и вступ. ст. П. С. Гуревича. М.: Прогресс, 1986. С. 119-146.

References

1. Berdyaev N. A. Chelovek i mashina (Problema sociologii i metafiziki texniki) // N. A. Berdyaev / Put`. 1933. №38. S. 3-38.
2. Gejzenberg V. Ob otvetstvennosti issledovatelya (1945-1950) / V. Gejzenberg // Gejzenberg, V. Izbranny`e filosofskie raboty`: Shagi za gorizont. Chast` i celoe / Per. A. V. Axutina, V. V. Bibixin. SPb.: Nauka, 2005. S. 463-475.
3. Lektorskiy V. A. Imeet li gumanizm smysl segodnya? / V. A. Lektorskiy // Mesto i rol` gumanizma v budushhej civilizacii : kollektivnaya monografiya / Otv. red. T. L. Belkina. M.: LENAND, 2014. S. 24-34.
4. Lektorskiy V. A. Sovremennyy`e texnologii i chelovecheskie cennosti / V. A. Lektorskiy // Chelovek i ego budushhee: Novyy`e texnologii i vozmozhnosti cheloveka / Otv. red. G.L. Belkina. M.: LENAND, 2012. С. 252-261.
5. Mitchem K. Chto takoe filosofiya texniki? / K. Mitchem; pod red. V. G. Goroxova. M.: Aspekt Press, 1995. 149 s.
6. Popkova N. V. Neklassicheskiy xarakter filosofii texniki (na primere raboty` Fridrixa Yungera «Sovershenstvo texniki») / N. V. Popkova // Filosofiya nauki i texniki. 2017. T.22. №1. S. 111-124.
7. Frolov I. T. Chelovek. Filosofiya. Gumanizm / I. T. Frolov // Mesto i rol` gumanizma v budushhej civilizacii : kollektivnaya monografiya / Otv. red. T. L. Belkina. M.: LENAND, 2014. S. 18-23.
8. Xuning A. Inzhenernaya deyatel`nost` v kontekste e`ticheskoy i social`noj otvetstvennosti / A. Xuning // Filosofiya texniki v FRG: Sb. st. / Sost. i predisl. Cz. G. Arzakanyan, V. G. Goroxov; Per. s nem. i angl. Cz.G. Arzakanyana i dr. M.: Progress, 1989. S. 404-419.
9. Cimmerli V. Texnika v izmenyayushhemsya obshhestve / V. Cimmerli // Filosofiya texniki v FRG: Sb. st. / Sost. i predisl. Cz.G. Arzakanyan, V.G. Goroxov; Per. s nem. i angl. Cz. G. Arzakanyana i dr. M.: Progress, 1989. S. 236-256.

10. Yaspers, K. Sovremennaya texnika / K. Yaspers // Novaya texnokraticeskaya volna na Zapade: Sb. st. / AN SSSR, In-t filosofii, Nauch. sovet pri Prezidiume AN SSSR po filos. i social. probl. nauki i texniki; Sost. i vstup. st. P. S. Gurevicha. M.: Progress, 1986. S. 119-146.